

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

*Нечаев В.В.<sup>1</sup>*

**РАЗБОР СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В 1700 г.  
(по материалам Козловского уезда)**

*независимый исследователь, г. Владивосток*

*Nechaev V.V.*

**THE INSPECTION (RAZBOR) OF SERVANT PEOPLE IN 1700  
(by the materials of the Kozlovsk district)**

*independent researcher, Vladivostok*

**Реферат:** *Исследуется проведение в России разбора 1700 г. при подготовке к войне со Швецией. Служилые люди, пригодные к службе, прибирались в полки нового строя. Не пригодные оставались на службе по городу с обложением денежными сборами. В отличие от центра, где новобранцы в солдатские полки набирались специально созданной комиссией на Генеральном дворе в с. Преображенском, в городах Белгородского разрядного полка, в том числе Козлове, это мероприятие проводилось отдельно, с участием местных чиновников. Главной целью разбора было получение служилых людей для формируемых полков, в то время как их экономическое положение оставалось в тени. В качестве примера автор рассматривает полковых казаков Кочетовской слободы Козловского уезда.*

**Ключевые слова:** *разбор 1700 г., город Козлов, служилые люди, полковая и городская службы, сказки, денежные сборы, гарнизоны, рейтары, солдаты, драгуны.*

**Abstract:** *The article is devoted to the inspection (razbor) of 1700 in Russia in preparation for the war with Sweden. Service people fit for service were recruited into the regiments of the new order. Those who were not suitable remained in the service of the city with the imposition of monetary fees. In contrast to the center, where recruits for soldier regiments were recruited by a specially created commission at the General Court in Preobrazhensky, in the cities of the Belgorod discharge regiment, including Kozlov, this event was held separately, with the participation of local officials. The main purpose of the analysis was to obtain service people for the regiments being formed, while their economic situation remained in the shadows. As an example, the author used the regimental Cossacks of the Kochetovsky settlement of the Kozlovsky district.*

---

<sup>1</sup> **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции, прокурор в отставке; E-mail: [nechaevvasilich@mail.ru](mailto:nechaevvasilich@mail.ru)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

**Key words:** *inspection (razbor) of 1700, Kozlov city, service people, regimental and city services, skazsky, fees, garrisons, reytars, soldiers, dragoons.*

Историк Н.А. Благовещенский о положении козловских служилых людей в царствование Петра Вел. писал: «Конечно, со временем многие из этих "козловцев детей боярских" сумели выделиться в дворянское сословие; многие, наоборот, ушли "на сходцы", но большинство их попало в подушный оклад и в качестве однодворцев содержало ландмилицию. За крепким Воронежем, за передовой линией по Сосне (Ливны, Елец, Талецк) в Козлове жилось недурно уже в последней четверти XVII века... Все они сидели дома и раньше других стали заниматься хлебопашеством» [1, с. 271]. Однако историк не учел, что между окончанием войны с Турцией (1681 г.) и началом войны со Швецией (1700 г.) козловские служилые люди принимали участие в крымских (1687, 1689 гг.), азовских (1695, 1696 гг.) походах, участвовали в строительстве Таганрога и Азова, привлекались к лесозаготовкам, несли охранную службу в крепостях в низовьях Днепра, исполняли многочисленные государственные повинности. С выводом о «недурной жизни» коз-

ловцев вряд ли можно согласиться.

Разбор 1700 г. проводился в условиях подготовки к войне со Швецией за выход в Балтийское море. Не доверяя старой армии, Петр Вел. предпочел создать новую, подобную тем, которые он видел во время пребывания с "Великим посольством" в Западной Европе (1697- 1698 гг.). Особенно высоко оценивал царь боевые качества шведских солдат, набираемых из мелких землевладельцев, арендаторов-съемщиков и кнехтов (батраков). Бедные крестьяне в Швеции находились в таких условиях, что для них военная служба являлась часто единственным ресурсом выживания, несмотря на всю ее тяжесть и опасность. «Редкое, малочисленное, разбросанное по громадной территории население должно было давать (и давало) Карлу XII лучших солдат его армии, и он тут решительно никаких уступок помещикам не мог и не хотел делать" [34, с. 24-25]. Возможно, шведский опыт получения для армии кадров породил в петровском правительстве идею формирования в России сословия государственных кре-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

стьян. Ядром этого сословия должны были стать однодворцы и служилые люди нижних чинов. Формирование в России сословия государственных крестьян, аналогичных шведским позволяло бы черпать для армии рекрутов более высокого качества. Свободные крестьяне по социальным и культурным признакам были выше крепостных. Им легче было осваивать военную науку, понять, что монарх является гарантом их свободы. Однако, в многонациональной России с политикой усиления крепостничества опыт Швеции вряд ли был осуществим, что нашло подтверждение в дальнейшем развитии событий. К тому же, подражание западным образцам исходило из преувеличения боеспособности западноевропейских армий, приниженой оценки боевых качеств русских ратников, переоценки мобилизационных возможностей свободной части населения в России, а также отсутствия грамотных финансовых расчетов по содержанию полков из наемных солдат.

Петр Вел. и его соратники приступили к созданию новой армии в 1699 г. При формировании полков

были использованы как европейский, так и российский опыт. Последний выразался в традиционном призыве на службу служилых людей и наборе даточных из крестьян. В ноябре в Москве была создана особая комиссия, получившая наименование Генеральный двор. В состав нового учреждения входили: боярин Ф.А. Головин, думный дьяк А.И. Иванов, генерал А.А. Вейде, дьяки Поместного приказа О. Татаринов, И. Золотухин, И. Козлов, Н. Кормилицин, А. Ратманов. Для выполнения канцелярской работы из этого же приказа были прикомандированы 74 подьячих. По штатам тех времен вновь созданное учреждение являлось крупным. Большие перед ним стояли и задачи. В короткие сроки предстояло создать армию. Располагался Генеральный двор в съезжей избе в с. Преображенском. Съезжими избами в те времена назывались помещения, принадлежащие «миру», используемые для общественных нужд. Имелись они во всех крупных поселениях. Существовала съезжая изба и в Козлове.

Основными известными правовыми актами формирования армии на

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

новых принципах являлись изданные в 1699 г. указы: от 8 ноября о наборе вольных людей в солдаты, от 17 ноября о сборе с помещиков даточных либо денег, если таковых нельзя было поставить; от 6 декабря о готовности служилых людей к походу и сборе денег с тех, кои на службе быть не пожелают; а также от 20 января 1700 г. о приборе в драгунскую службу недорослей. От выходцев из служилых людей отбирались сказки, которые исследовались и разносились комиссией по спискам с точки зрения пригодности, под которой понимались не только необходимый возраст (15-30 лет) и соответствующее физическое состояние, но и определенный имущественный ценз: наличие поместий, вотчин, пахотных земель, крестьянских и бобыльских дворов. Благополучные в имущественном отношении заносились в отдельные списки для последующей службы «шляхетским обычаем» [7, с. 139-140]. Средний командный состав комплектовался из стольников, жильцов, московского дворянства. На офицерские должности ротного уровня по предложению А.М. Головина подбирались

помещики, имеющие от 40 дворов и более. После короткого обучения они назначались в полки прапорщиками и поручиками [3, с. 347]. Унтер - офицерский состав подбирался из тех же новобранцев. Больные, увечные от службы освобождались после осмотров в Разрядном приказе. Имело место и освобождение от службы по бедности [8, ст.75]. Установка на выделение имущественно - состоятельных была дана разборщикам и по городам. В расчете набрать солдат из вольницы во исполнение указа от 8 ноября 1699 г. городовым воеводам были посланы грамоты, в которых давались некоторые разъяснения. Так, в направленной в Ярославль грамоте указывалось прибирать в солдаты детей боярских, недорослей, казачьих и стрелецких детей, братьев, племянников, захребетников, а также иных всяких чинов, включая наемных работников. Однако, допускался прием и крепостных, которые ушли от помещиков для записи в солдаты «ничего не покравши и не причинивших разорения». Новобранцы должны были быть «добры» собою в возрасте от 15 до 30 с небольшим лет, ростом не ме-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

нее 152 см. Жалованье им предусматривалось 11 руб. в год. Хлеб по нормам солдатских московских полков [5, с. 1-10, 17, 27]. К набору из «вольницы» следует отнести и призыв в драгуны недорослей по указу от 20.01. 1700 г. Недоросли – дворянская молодежь из городских дворян, детей боярских. По указу в драгуны попали те, которые достигли призывного возраста, но по разным причинам не были записаны в службу. Помимо недорослей в драгуны записывались и представители «всяких чинов». Им также полагалось жалованье, обмундирование, амуниция, вооружение – все за счет казны. От них же отбирались поручные записи в том, что им «... великому государю служить верно и над казной его великого государя дурна и хитрости никакой не учинить, лошадей и ружья и строевого платья не продавать и не терять, и с службы не бегать, вином и табаком не торговать, зернью и карты не играть и с воровскими людьми не знаться и пьяным не напиваться» [5, с. 18].

В дополнение к указу от 8.11. 1699 г. о наборе в солдаты вольных людей, 23.12. 1700 г. были изданы «Статьи,

состоявшиеся на Генеральном дворе в Преображенском, о наборе в солдаты вольноопределяющихся». В статьях указывалось: «Прибрать в солдатскую службу детей боярских и из недорослей и казачьих и стрелецких детей же и братьев и племянников и захребетников и из иных всяких чинов и из наемных работных людей, опричь Московских стрельцов, чтоб были добрые и к службе годны, лет по 17 и по 20 и по 30 или малым чем более 30 лет, а ниже 15 лет не было. Всяких чинов людям сказать Великого Государя указ, кто из них пойдет в службу: и им дано будет Его Великого Государя жалованье, против московских солдатских полков, денег на год всегда по 11 рублей человеку, да хлеба потому ж, как московским полкам, когда они будут на службе Великого Государя» [19]. По тем временам 11 рублей деньги были не малые. Стрельцам "раскассованных" полков вступать в солдаты запрещалось. Комплектовались полки в основном из жителей Москвы, Поволжья, Пскова, Новгорода, Смоленска и Подмосковья. Вербовались и из украинских городов, в том числе и из Козлова.

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

Например, из с. Кривское в «потешных» начинал службу Ф.Т. Дымов, в Преображенском полку служили братья (фамилия не читаема) Тарас, Харитон, из с. Сеславино Ларион и Денис Поповы [27].

Уже в начале работы Комиссии стало ясно, что в России для комплектования армии из свободной части населения мобилизационных ресурсов не достаточно, и, самое главное, на это нет финансовых средств. К тому же, поражение под Нарвой показало, что дело не в социальном статусе солдат, а в их боевом опыте, которого не доставало. Поэтому, не отказываясь от европейского принципа комплектования полков из наемников, Петр Вел. и его окружение вынуждены были возвратиться к "старому" способу, то есть, призыву обязанных службой служилых людей "по отечеству" и "по прибору", а также - даточных из крестьян. Петр Вел. «...постепенно приходил к пониманию, что смысл, очевидно, не столько в особенностях военного учения, в покрое одежды, сколько в боевом опыте. Старые солдатские полки под Азовом, новая армия под Нарвой –

они оказывается мало чем отличались друг от друга: и те, и другие были просто необстрелянными рекрутами. А если так, то сподручнее собрать старых солдат. Навыки же можно приобрести только в огне сражений. ... В 1701 году армия пополнялась в значительной степени именно за счет стрелецкой пехоты» [6, с. 161].

Призыв на войну ратников из служилой части населения всегда сопровождался хронической болезнью - «нетством». В таких случаях правительство не желавшим служить на ратном поприще предоставляло право от службы «откупиться». Аналогичным способом была решена проблема и на этот раз. Именным Указом от 6 декабря 1699 г. "Об изготовлении служилых людей к походу и о сборе с тех, кои на службе быть не пожелают, деньгами по указным статьям" платежи составляли: за которыми крестьянских и бобыльских и задворных и деловых людей по 50 дворов и меньше и за которыми крестьян нет, с тех по 100 рублей с человека; а за которыми больше 50 дворов с тех по 2 рубли со двора; и о том им бить челом Великому Государю и по-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

давать в Разряд челобитные...чтоб о том каких чинов и кто именно вместо той службы те деньги платить похотят, Великому государю известно было до той службы заранее" [20]. Под действие указа подпадали: стольники, стряпчие, московские дворяне, жильцы городовые дворяне и дети боярские, несшие службу в дворянской коннице. Указ имел успех. Желающих воспользоваться льготой нашлось много. Московские дворяне на службу не спешили. Петр Вел. взимаемую плату повысил. Указом от 19 августа 1700 г. «О войне предпринятой противу Швеции...». ..." ставка за освобождение от службы дворян первой категории была установлена 125 руб. с человека, а владельцы до 50-ти дворов и больше обязывались за свое узаконенное "нетство" платить по 2 руб. 50 коп. за двор. Тем же, кто денег не платил и уклонялся от службы в полках «огурством» грозила казнь. В этом указе плата за освобождение от службы была названа временной податью [21]. Названные указы о взимании денег вместо службы были не первыми и не последними. При Петре Вел. за отсут-

ствием иных стабильных источников содержания армии полученные таким путем средства составляли весомую часть бюджета. Поэтому указы о взимании вместо службы денег: «полтинных», «рублевых», «полторорублевых» и в прочих размерах издавались один за другим, и, судя по всему, не являлись разовыми, то есть, через определенное время освобождение от ратной службы на войне приходилось «подтверждать» снова. Некоторые указы о сборе денег носили тотальный характер. В ожидании войны с Турцией в 1713 г. сбор «полтинных денег» был осуществлен поголовно со всех категорий населения, в том числе с «вышних чинов», с «шляхетства», «с стариков, и недорослей, и вдов, и девок, и приказных и со всякого чина людей» [8, № 161, с.77]. В связи с несовершенством петровского законодательства некоторые указы допускают неоднозначное толкование. Порой трудно понять, распространялись ли они на всех служилых людей либо только на определенную часть.

Поскольку ресурсы вольницы и служилых людей оказались недостаточными, пришлось прибегнуть к

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

набору солдат из крестьян. В Указе от 17 ноября 1699 г. «О сборе даточных людей со всех помещиков и денег за даточных, если таковых нельзя было поставить», Петр Вел. прибег к новации: даточные из крестьян набирались на службу пожизненно [5, прилож. №1, с. 37-39]. Обязанность по приводу их по установленной норме возлагалась на помещиков уездов, приписанных к крупным городам. В перечне городов указан и Белгород. Норма определялась, исходя из численности крестьянских и бобыльских дворов. Например, московские дворяне обязаны были поставить по одному пешему даточному с 50 крестьянских дворов. Те, у которых было меньше или не было вообще, вносили деньги из расчета 11 руб. за человека. Владельцы крепостных при поставке даточных лукавили. Вопреки требованиям комиссии часто присылали старых, больных, не обеспеченных одеждой и продовольствием, что порождало со стороны командования недовольство. Например, предоставленный Песношным монастырем «новобранец» вдовец Григорий Иванов в жалобе писал: «служил я у той

церкви во дьяконах лет с десять и больше и волею Божиею овдовел, а детишек у меня осталось шестеро. Четыре девочки и два мальчика в малых летах, а ныне государь, пристал я ради прокормления детишек своих в Николаевский монастырь, на Песнуше в Дмитриевском у., и по твоему великого государя указу велено с того Никольскаго монастыря служек и конюхов записать в даточные солдаты в молодых летах. А меня записали не в молодых летах; да в том же, государь, монастыре есть молодых служек и конюхов. Опричь меня.... Пожалуй меня. Холопа своего, вели, государь, от той солдатской службы за старость отставить, а того же монастыря служку М. Кстовскаго вместо меня написать»... [5, с. 15]. Жалоба была удовлетворена. В таких случаях командиры полков новобранцев возвращали с пометками: «стар», «глух», «болен», «дурак» и т.д. Казарменного положения не существовало. Солдаты оставались с семьями на постое у своих бывших господ, которые «впредь до указу» обязаны были выдавать им хлебное жалованье в количестве 30 алтын на месяц, а также «продоволь-



*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

ствовать» их семьи. Приобретя статус «государева человека», бывшие крепостные часто вели себя дурно: пьянствовали, безобразничали, угрожали бывшим своим господам насилием, поджогами и пр. Все это создавало для помещиков неудобства и последние просили от постоа своих бывших крепостных избавить. Появление в полках выходцев из криминогенной части населения понудило Петра Вел. издать указ, обязывающий командиров полков пресекать проникновение в армию пьяниц, слабоумных, лиц с криминальным прошлым [22]. Некоторые условия службы не выдерживали, бежали. О розыске солдат в города рассылались грамоты. Найденных беглых возвращали на Генеральный двор. Несмотря на суровый указ, дезертиров «казнить смертью», крайняя мера в отношении беглецов применялась редко. Во многих случаях причины бегства были прозаичными, подобными сообщению в докладе одного из командиров полка: «...солдат Дмитрий Васильев марта 5 числа, пропився и проигрався, и с строевым кафтаном сбежал» [5, с. 22]. Пойманных беглецов в наказание ссылали в

Азов на каторгу. В конечном итоге в ходе мобилизационной кампании было набрано и наспех обучено солдат на три "генеральства" (дивизии) общей численностью 22514 чел., из которых 11787 - были из "вольницы" [6, с. 148-149].

Во время проведения разбора 1700 г. при оформлении учетных документов служилые люди городской службы учитывались отдельным списком. Как уже указывалось, в основу разделения был положен принцип пригодности к службе в полках регулярной армии. При определении пригодности принимались во внимание возраст, физическое состояние и особенно имущественное положение служилой семьи. Непригодных по физическим данным отмечали «слеп», «простумен», «увечен», «киловатт», «болен падучей или животною болезнью» и т.д. Некоторые историки среди прочих причин разделения указывают и «добровольное избрание» вида службы: служить им «по городу» либо в полках регулярной армии. Так, известный дореволюционный правовед К.П. Победоносцев писал, что служилые люди украинских городов в ходе

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

создания полков регулярной армии «не все ... хотели или были в состоянии подчиниться условиям регулярной службы, большая часть так называемых однодворцев должна была остаться вне дворянского сословия. Вследствие того, по распоряжению правительства, в 1712 г. все однодворцы, не поступившие в регулярную службу, написаны в одну статью, а в 1724 г. причислены к государственным крестьянам" [18]. С выводом историка в части отсутствия рвения к службе в регулярных полках можно согласиться. Например, козловцы всех разрядов обращались с челобитной об освобождении их от дальних служб, то есть от службы в полках регулярной армии, еще в 1893 г. [10, ст. 1400]. Но в ходе петровских разборов желание служилых людей определяющим уже не было. Принудительное привлечение к службе превалировало. Войну Швеции Россия объявила 19 августа 1700 г. Формальным поводом явились «...многие неправды швейского короля и в особенности за то, что во время государева шествия через Ригу (1697 г.) от рижских жителей чинились ему многие

противности и неприятства...». Фактически же Россия начала войну за выход к Балтийскому морю.

После взятия в 1695–1696 гг. русскими войсками четырех крепостей в низовьях Днепра - Казыкермена и др., а также в устье Дона, Азова отношения с Турцией сохранялись напряженными. Последняя не могла смириться с потерей крепостей, закреплением России на черноморском и азовском побережьях. Возобновление войны не исключалось. По этим причинам в ходе подготовки к войне и во время войны со Швецией Петр Вел. вынужден был держать на Юге сильную группировку войск. В 1700 г. в Белгородском разряде насчитывалось 34,5 тыс. человек в полковой и 18,6 тыс. в городской службах. К городской относились разбросанные по городам 392 ратника «сотенной службы», 2835 стрельцов, 1272 пушкаря, 3755 казаков, 772 станичника, 624 драгуна и некоторое число служилых людей других категорий. Как и ранее основной ударной силой являлся Белгородский разрядный полк, который в 1699 г. состоял из копейного, 6 рейтарских, 11 жилых и 2 «новоприбор-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

ных» солдатских полков, а также Белгородского жилого стрелецкого полка. Перечисленные полки в русской армии являлись наиболее боеспособными [4, с. 335-350]. Среди входивших в Белгородный разрядный полк следует отметить Козловские: рейтарский Е.Е. Крейка, жилой солдатский И. Г. Вердена. Хотя, наряду с козловцами в состав полков могли входить и служилые люди соседних городов. Помимо названных козловцы прибирались и в другие полки. Списки новобранцев, отправленных из уезда на Генеральный двор в 1699 г. исследователями не найдены.

Задачи Белгородского разрядного полка, в предстоящей войне были определены Петром Вел. в указах от 7 октября 1699 г. «О переписке служилых людей в городах Белгородского полку, о взятии от них сказок о их поместьях и жалованье и о записании недорослей в службу» и 30 октября 1699 г. «О сборе с ратных людей Белгородского полка, вместо службы, на жалованье с копейщиков и рейтар по 1 руб. по 50 коп. с детей их по 70 коп., с солдат, с стрельцов, с казаков и с людей пушкарского чина по 1 руб., с

детей и свойственников их по 50 коп. с человека, а с крестьян по 50 коп. с двора» [23]. Несмотря на именование проводимого мероприятия «переписью», фактически указом предписывалось провести разбор. Разбору подверглись служилые люди полковой и городской служб независимо от наличия чина, как конные, так и пешие. Помимо служилых людей и членов их семей под перепись попали приемыши, захребетники, пришлые. Под последними понимались не только работные люди, но и крепостные крестьяне. От переписываемых отбирались сказки об их службе, землевладениях, наличии поспевших в службу сыновей (15 и более лет) и других членов семьи. Верстание служилых людей поместными и денежными окладами уже не предусматривалось. В указе дети боярские перечислены вместе с нижними чинами: стрельцами, казаками и пр. К началу XVIII в. разрыв между рядовыми детьми боярскими – однодворцами и верхушкой служилой корпорации детей боярских (городовые дворяне) стал необратимым, хотя понятия «однодворец», «однодворцы» на служилых людей

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

нижних чинов – стрельцов, казаков и пр. пока не распространялись. Мероприятие контролировалось столичными чиновниками. Документы доставлялись в Валуйки к дьяку С. Ступину, в помощь которому из Козлова было придано несколько подьячих. В работе разборщики пользовались подробным (на 68 л.), единым для всех наказом [9, ст.1771].

В отношении указа от 30 октября 1699 г. у некоторых историков сложилось особое мнение. В частности, М.Д. Рабинович писал, что указом было положено начало перевода основной массы служилых людей южных разрядов на положение государственных крестьян–однодворцев [24, с. 274, 299-300]. Аналогичной точки зрения придерживался и В.М. Важинский [2, с. 71-73]. С указанным выводом едва ли можно согласиться. Как уже указывалось, обложение денежными и натуральными сборами служилых людей, не находившихся в действующей армии, при Петре Вел. носило системный характер и применялось ко всем слоям населения, не исключая и царедворцев. К тому же практика замены службы денежными

сборами существовала и ранее. Денежные сборы следует рассматривать в качестве чрезвычайных временных сборов. Привлечение служилых людей нижних разрядов к выплате податей была закреплено в указах позднее. В то же самое время, М.Д. Рабинович и В.М. Важинский не придали должного значения указу в части изменений характера службы служилых людей в перспективе. Прежде всего, за ними сохранялись обязанности участвовать в «посылках», то есть, в походах. Так, по указу от 5 января 1701 г. в срочном порядке, на подводах, на западный фронте в помощь Б.П. Шереметеву были направлены из Белгорода полк Саввы Айгустова, генеральство (дивизия) князя Андрея Романовского [17]. Указанные соединения приняли активное участие в боях. По-прежнему на служилых людях городов Белгородского разряда лежали обязанности по обеспечению охраны южных и восточных рубежей, верфей. В ходе Крымских походов недалеко от впадения реки Самары в Днепр были возведены крепости, именуемые в указе Самара, Сергиевск и Ново–Богородицк, а ниже, напротив Запо-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

рожской Сечи, - крепость Каменный Затон. Поскольку указанные крепости являлись для обеспечения на Юге безопасности важными опорными пунктами, в них содержались крупные военные гарнизоны. Только в Ново-Богородицкой крепости по штату гарнизон состоял из четырех с половиной тысяч копейщиков, рейтар, солдат, которые, несли «годовую» службу. Аналогичная ситуация имела место и в завоеванных в 1695 г. крепостях в низовьях Днепра-Казыкирмена, Мустрикермена (Тавани). Комплектование гарнизонов требовало их значительного числа и больших материальных затрат. Предоставление того и другого возлагалось на служилых людей городов Белгородского полка. Например, в указанных крепостях в начале 1700 г. несли гарнизонную службу Козловский полк полковника И.И. Риддера [25, № 145, 142-156. С.13-14], а также служилые люди городской службы: стрельцы, казаки, пушкари и пр. Белгородских городов, служивших в днепровских крепостях по очереди по году. Остальные полки привлекались к охранной службе, использовались в

качестве рабочей силы. С 1700 г. многие города в бассейне Дона были переданы в ведомство Адмиралтейского приказа (кроме Тамбова и Козлова). Для служилых людей Белгородского разрядного полка судостроение было обращено в государственную повинность, а на строительстве Таганрога, Азова из Белгородского разряда, сменяя друг друга, работало по четыре солдатских полка. Конец XVII - начало XVIII вв. являлись для служилых людей Белгородского разрядного полка периодом тяжелейших испытаний. Указы о сборах хлеба, круп, привлечении к лесозаготовкам, строительству судов, предоставлении гребцов, о высылках на стройки в Таганрог и Азов, о денежных сборах издавались чередой. У обедневшего служилого населения за 1700-1702 гг. накопились долги, которые правительством покрывались мерами вплоть до конфискации дворов и прочего имущества [12, с.168]. Служилое население было отброшено в бедность. В результате поражения в войне с Турцией на р. Прут в 1711 г. все тяготы оказались напрасными.

Таким образом, указ от 30 октября

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

1699 г. фактически определял службу служилых людей городов Белгородского полка, в том числе и Козлова, в перспективе. Если представители дворянства центральных регионов "откупались" от участия в войне со Швецией по желанию и имели возможность возвратиться на службу «шляхетским обычаем», то желание служилых людей Белгородского разрядного полка не учитывалось. Служба «шляхетским» способом осталась в прошлом. Уделом служилых людей южных уездов становится служба по городу, в пограничных крепостях, участие в разного рода работах.

Изучив во время посещения европейских государств устройство западных армий, Петр Вел. пришел к выводу о необходимости отрыва ратников от земли. Солдат, совмещающий воинскую службу с трудом земледельца, профессионалом ратного дела являться не мог. В условиях XVIII в. военная служба требовала от него полной отдачи сил, времени. Поэтому, Петр Вел. и его сподвижники при строительстве армии исходили из принципов рекрутской системы и государ-

ственного обеспечения, когда главной заботой было получение человека. Основное внимание уделялось его физической пригодности. Обеспечение конным составом, оружием, амуницией, провиантом брало на себя государство, получавшее на это средства с населения за счет налогов. Оплата ратного труда землей, а следовательно и поместный характер военной службы, стали отходить на задний план. К началу XVIII в. обязанности разборщиков верстание поместными и денежными окладами не входило. Не будировали эти вопросы в своих сказках и служилые люди. Сообщали лишь о фактических земельных владениях [33]. Устройство землями оставалось за местными властями, что приводило нередко к злоупотреблениям и правительству время от времени приходилось вмешиваться. Так, в 1713 г. было указано возвратить в казну поместья и вотчины, розданные разным лицам без царского указа по «дьячим пометам» [35, с. 4]. Правительство использовало владение поместьями и крестьянами в качестве средства давления для поуждения помещиков к службе, выде-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

ления даточных, поставкам материальных средств для армии и пр. Угроза «отписать на государя» за неисполнительность поместье в указах, особенно в 1799-1700 гг., встречается часто [5, гл. вторая. О делах Генерального двора]. Хотя, основная доля ратных людей в Белгородском полку уже служила с годового денежного и хлебного жалованья [10, ст. 1890].

К началу разбора обстановка в Козлове отличалась нестабильностью. Должности городского воеводы, стрелецких голов в уездном центре и Бельском городке занимали Иван, Григорий и Никифор Исленьевы, которые вскоре за злоупотребления от должностей были отстранены. Вызвал недовольство населения и сменивший И.Л. Исленьева воевода Ф.П. Вердеревский [32, с. 241-252]. Кроме того, в уезде случился недород хлеба. Появившееся в соседних уездах моровое поветрие угрожало распространиться и на Козловский уезд. Но главным «поветрием» для служилых людей явились требования военного ведомства в части поставок людей на службу, массовое привлечение к работам, взимание для предстоящей войны ма-

териальных и денежных средств. Разбор в Козлове проводили стольник Ф. Г. Давыдов и местный подьячий А. Топильский. Первый ранее служил сыщиком, а в 1688 г. был в Козлове и воеводой. Дурной памяти о себе не оставил. Однако, служилому населению Козлова был известен «неправыми делами», «налогами» и «разорением» А. Топильский.

Во время проведения разбора в Козлове как и в других городах Белгородского разряда было введено новшество: при оформлении учетных документов служилые люди городской службы учитывались от служивших в полках полевой армии отдельным списком. Разборщики расписывали служилых людей по службам с учетом их физического и имущественного состояния. Сказки разборщикам подавались на съезде двора на гербовой бумаге стоимостью 1 коп. за лист. Сведений о числе набранных новобранцев для петровских полков и числе верстанных в службу по городу, найти не удалось. Однако, некоторое представление об их числе можно сделать на основании поданных разборщикам сказок, которые находятся

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

на хранении в РГАДА [14, ст.ст.1743, 2347, 2397, 2400, 2402, 2405, 2407, 2409,2441, 2516, 2600, 2691, 2695]. При отсутствии служилых людей на месте сказки подавались родственниками. По Козлову сохранились в укомплектованном виде по службам: полковой и городской. Исходя из предположения, что один лист – одна сказка, можно вычислить примерное число подавших их служилыми людьми полковой и городской служб. Всего козловскими служилыми людьми, без учета Бельского и Челнавского городков было подано сказок на 5161 листе. Из них 871 лист приходится на солдат «полковой службы», их «подмошников», «прокормщиков». Эти документы укомплектованы отдельно с пометой «полковая служба». Сказки рейтар поданы на 756 листах, которые в отличие от других сказок также укомплектованы без пометок, но отдельно. Остальные сказки поданы: детьми боярскими – однодворцами городской службы и служилыми людьми по прибору – не верстанными солдатами, казаками, стрельцами, пушкарями, людьми пушкарского чина. По нашим подсче-

там к разбору 1700 г. в Козлове с уездом несли службу в полевых пехотных полках около 17%. Остальные несли городовую службу.

Исследуя документы Герольдмейстерской конторы, историк Д.Р. Редин обратил внимание на одно важное обстоятельство. Оказывается, при Петре В. многие недоросли умудрялись числиться в таковых без уважительных причин до 20 и 40 лет, что вызвало у автора сомнения в эффективности петровского воинского учета [26]. Данное негативное явление, скорее всего, было характерно для городского дворянства центральных городов. Во время разбора 1700 г. требования петровских разборщиков к служилому населению городов Белгородского разрядного полка были жесткими и сопровождалась перегибами, что вызвало жалобы населения. Так, козловские казаки, стрельцы, пушкари, ссылаясь на «скудность и многие службы», в челобитной просили заменить старых и увечных ратников детьми, освободить от непосильных рублевых и хлебных сборов. Дети боярские – однодворцы жаловались, что в солдаты забирали «дряхлых» и



*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

«увечных», а также подходящих под заорленную меру, но не достигших установленного возраста [2, с. 51]. В приграничных городах с отработанной системой набора в службу «нетчики» из великовозрастных недорослей были скорее исключением. В Козлове с уездом «не писанными в службу» сказки были поданы на 4, а записанными в службу, но нигде не служившими, на 8 листах. То есть, число нетчиков составило не более 2-3 десятков человек.

Списочный состав новобранцев, набранных в Козлове в петровские полки, участвовавших на западном фронте, не найден. Но таковые несомненно были. Это подтверждается двумя грамотами о наборе в Козлове солдат и направлении их в распоряжение Разрядного приказа [15, разрядные вязки, ст.34, №134]. Возможно, речь шла о солдатах полка полковника И.И. Рыдера. По исследованиям М.Д. Рабиновича полк был сформирован Преображенской комиссией в 1700 г. в Москве из новоприборных солдат. В 1700-1701 гг. нес гарнизонную службу в Тавани, Казыкирмене и Козлове. В 1704 г. переве-

ден под Уфу и Казань. В 1706-1708 году в боях против восставших башкир понес значительные потери [16, разрядные вязки. Ст. 23]. В составе полка могли служить и козловцы. По не установленным причинам полк был расформирован в 1710 г. [25, № 145, 142-156]. Как видим, козловцы могли попасть в действующую армию в результате прибора по двум указанным выше грамотам, так и в составе полка И.И. Рыдера. Боевой путь полка основательно не исследован.

При Петре Вел. городское казачество Козловского уезда как подразделение иррегулярной части армии продолжало существовать, поскольку сохранялась необходимость в сторожевой и станичной службе. Хотя в связи со сдвигом границы к Югу бывшее значение утратило и рассматривалось правительством в основном в качестве мобилизационного ресурса для пополнения солдатами полков регулярной армии, позднее ландмилиции. Жители казачьего поселения Кочетовки во время разбора как и прочие, подавали сказки разборщикам стольнику Ф.Г. Давыдову и подьячему А. Топильскому на съездем дворе. В

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

сказках указывали сведения о службе, числе сыновей, свойственников, крестьян и дворовых людей, поместных землях, оброчных угодьях. Список подавших сказки хранится в РГАДА. Из служилых людей, проживающих в Кочетовке, в этот список попало 73 человека. Хотя общее число «военнообязанных» в поселении было значительно больше. Сказки о несении городской службы подали следующие служилые люди: П.Х. Чернецов, П.Ф. Завидовской, И.Ф. Завидовской, Ф.А. Черного, М.Е. Фатеев, С.П. Рогов, Л.М. Федоринов, М.С. Кобызев, С.Е. Колесников, Я.А. Мездрунов, (?). М. Мартинов, С.Е. Чернин, Д.С. Немцов, М.М. Мартинов, Я.А. Невежин, Г.П. Завидовской, П.Х. Измайлов, С.А. Петунин, Микита Ильин с. (?), Г.С. Постовалов, М.С. Калинин, И.Е. Соломахин, А.М. Казберев, С.М. Грида-сов, (?). Самойлов Пашигорев, С.А. Корсаков, В.А. Коптев, С.И. Фролов, Г.К. Злобин, Е.К. Пешков, С.Т. Щерб-аков, Д.В. Пискулин, И.И. Есков, А.В. Черного, Я.И. Куминской, С.А. Гордеев, П.Я. Бочеров, (?). Иванов Паршин, Е.И. Болдырев, Т.А. Анань-ин, Х.И. Замаераев, Т.К. Скоробога-

товский, Н.И. Микитяев, М.Н. Маторин, И.И. Куминской, (?) Нефедов Полянкой, Тарас Артемьев с. Елагин, С.Д. Коптев, А.И. Гусельников, М.Ф. Стенюков, А.И. Чукетов, И.М. Кавыльников, Д.И. Наволокин, Ф.М. Кононов, Р.Е. Пашигорев, И.Ф. Хромов, К.С. Пашигорев, Анцифор Савин (?), Ф.М. Паншин, В.И. Поречного, И.Н. Кунавин (недоросль), О.Ф. Кувшинов, В.А. Ананьин (недоросль), Г.М. Рогов, И.Т. Хитрова, М.К. Азовцев, Е.И. Селезнев, И.К. Бубнов, К.Д. Соломахин, Г.И. Андреев, А.В. Бороткин, Д.В. Четвертого, пушкарь И.Т. Волокитин [28, ст. 2400, л. 214-286]. Таким образом, подав сказки, перечисленные кочетовцы сообщили стольнику, что они несли службу не в регулярных полках, а по городу. Возрастной состав служилых людей разнообразен. Например, возраст П.Ф. Завидовского составлял 44 года, а В.А. Ананьев и И.Н. Кунавин являлись недорослями в возрасте 14-15 лет. Но очевидно под «меру» ростом подходили. То есть, резервы для набора в солдатские полки были. Тем более, что часть полковых казаков продолжали нести казачью службу.

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

Казачьими продолжали оставаться семьи М. Щербакова, Г. Полянского, Е. Мишукова, Е. Саломахина, Д. Полянского, С. Бекетова, Н. Болдырева, Ф. Замораева, В. Поречного, А. Бороткина, С. Пешкова, К. Колыхалова, П. Мещерякова, Л. Корсакова, З. Гридасова, К. Бороздина. Причем, в некоторых казачьих семьях мужчины отбывали службу солдатами в гарнизоне или кожевниками на государственных заводах, что, очевидно, приравнивалось к государственной службе. В данный список не вошли кочетовцы, несущие службу в полевых полках. Они учитывались в разборных книгах в полковых канцеляриях. Нагрузка на семьи служилых людей по поставке новобранцев была обременительной. С каждым набором в полки положение однодворцев ухудшалось.

Рассмотрим на примерах семей Нечаевых, Саломахиных. Солдат Иван Павлович Нечаев и его брат солдат Еремей (инвалид по ранению) в поданной сказке о переводе в городскую службу не просили. В список городской службы включены не были [29, л. 100 об.]. Согласно записей в сметной книге 1703 г. И. П. Нечаев

служил с 1690 г. с казенным ружьем–мушкетом да бердышем. Его сыновья Викула и Степан по результатам разбора 1700 г. «вновь в солдатах», а сын Сидор «по осмотру глух и ногами скорбен ломотною болезнью». Брат Еремей Павлович Нечаев служил с 1698 г. с казенным ружьем–мушкетом, да с бердышем. Его сыновья: Ермил «вновь в солдатах», а Василий 20 и Яков 11 лет не в службе. Следует заметить, что упоминание Василия Еремеевича в Сметной книге 1703 г. является последним. Далее в известных на сегодняшний день документах его след теряется. Мог попасть в число солдат, либо направлен «на вечное житье» в Таганрог, либо Азов. Как видим, мужская часть семьи однодворцев Нечаевых в Кочетовке была выбрана «подчистую». Если перечисленные солдаты Нечаевы находились в полковой службе, то Саломахины разделились: Иван Еремеевич и Кондрат Данилович Саломахины подали сказки о службе по городу. Из указанного рода в полковую службу был записан Иван Петрович Саломахин, служивший с 1691 г., а его зять Агафон Михайловича (фа-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

милия ?) в 1702 г. «сшел» в Тамбовский уезд на р. Кершу [30, л. 439].

К полковой службе относилась и годовая служба в пограничных крепостях Самаре, Сергиевске, Ново - Богородицке, а также в низовьях Днепра - Казыкермене, Мустрикермене (Тавани). В последние на смену несшим годовую службу в 1700 г. указывалось послать «новоприборных» солдат с годовым денежным и хлебным жалованьем [23]. В разборной книге козловских служилых людей 1695–1697 гг. место службы некоторых кочетовцев указано: в «Новгородской на Самаре», либо «по наряду на Самаре». Речь идет об одном и том же укреплении - Ново–Богородицке. Сохранились записи о службе здесь кочетовцев Я. М. Зыкове, М. С. Калинине, И. Е. Саломахине, А. С. Гридасове, И. С. Пашигореве, И. Е. Колесникове, С. В. Коптеве, И. П. Паншине, Е. Е. Болдыреве, И. Т. Щербакове, С. А. Кунавине, Ф. Г. Нечаеве [31]. Перечень не полный. Служба в указанном укреплении была связана с обеспечением охраны населения от вторжений кочевников и приравнивалась к службе в регулярной армии с освобождением

от денежных сборов. Остальные: дети боярские, стрельцы, казаки, пушкари, люди пушкарского чина, а также члены их семей оставались в городской службе. Несли караульную и «посыльную» службу в местах, где проводились работы, строили в Воронеже суда, участвовали в строительстве укреплений, в том числе Таганрога, Азова, платили различные сборы.

Таким образом, в ходе подготовки к войне со Швецией Петр Вел. делал ставку на формирование армии по западным образцам. Война со Швецией, напряженные отношения с Турцией потребовали держать на юго-восточных рубежах сильную группировку войск. Поскольку полки в этом регионе формировались преимущественно из служилых людей, правительство активных мер по их включению в крестьянство пока не принимало. Однодворцы как и служилые дворянство других городов несли общие обязанности по службе в солдатских и драгунских полках, либо в гарнизонах пограничных крепостей, платили множественные денежные и имущественные сборы. Однако, бедность детей боярских - однодворцев и слу-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

жилых людей прежних служб явилась основанием для оттеснения от службы в элитных полках и от командных должностей в армейских полках, а также от гражданской службы в государственных учреждениях. Указ о взимании денег вместо службы являлся прологом к постепенному оттеснению однодворцев в военной службе на вторые роли. Вместо службы «шляхетским обычаем» им была определена в основном гарнизонная пограничная служба, а также участие в государственных работах. Указанный факт имел немаловажное значение. Социальное положение в обществе в то время определялось служ-

бой. Переход с более высокой ступени на низшую в системе чинов того времени для служилых феодалов кардинальных изменений не влек. Они продолжали относиться к элите и сохраняли за собой привилегии. Для служилых нижних разрядов, особенно тех, кто по экономическому положению своего двора был близок к крестьянскому, понижение в социальном статусе либо его утрата, влекли серьезные последствия: лишение жизненно важных, полученных в свое время за службу привилегий; обременение повинностями, сближение с крестьянством.

*Список литературы*

1. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Типо-литогр. т-ва Н.Н. Кушнерев и К. 1899. 538 с.
2. Важинский В.М. Сельское хозяйство в Черноземном центре России в XVII веке. Воронеж. 1983. 83 с.
3. Великанов В.С. К вопросу об офицерском корпусе русской армии накануне и на начальном этапе Великой северной войны // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Тр. Пятой межд. науч.-практ. конф. 14-15 мая 2014 г. Ч. I. СПб. 2014. С. 338-353.
4. Великанов В.С. К вопросу об организации и численности Российских вооруженных сил в 1699 г. // Война и оружие. Тр. Четв. межд. науч.-практ. конф., 15-17 мая 2013 г. СПб. 2013.
5. Востоков А.А. ОдиБ МАМЮ. Кн.5. М.: Типо-литогр. И.Н. Кушнерев и К. 1888. 706 с.
6. Кутищев А.В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. М.: Компания Спутник +, 2006. 408 с.
7. Ляпин Д.С. Социально-политическая борьба на Юге России в середине XVII в. Диссер-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

тация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Елец, 2015. 461 с.

8. ОдиБ МАМЮ. Кн. 9. СПб.:М., 1894. VII. Документы Разрядного приказа. Ст. 75. Жилецкие списки. № 361. 163 с.

9. ОдиБ МАМЮ. Кн. 10. М., 1869. №. 161. 516 с.

10. ОдиБ МАМЮ. Кн.16. М.: Синод. тип. 1910. № 1400.

11. ОдиБ МАМЮ. Кн. 14. М.: Унив. тип. 1905. № 1771.

12. ОдиБ МАМЮ. Кн.10. Документы Разрядного приказа. Разряды. Ст. 39. М.: Тип. товарищ. И.Н. Кушнерев и К. 1896.

13. ОдиБ МАМЮ. Кн. 14. М.: Унив. тип. 1905. № 1890. Роспись Севского и Белгородского полков пешего строя ратных людей, служащих с годового денежного и хлебного жалованья.

14. ОдиБ МАМЮ. Кн. 17. М.: Синод. тип. 1912. Ст. 1743, 2347, 2397, 2400, 2402, 2405, 2407, 2409, 2441, 2516, 2600, 2691, 2695.

15. ОдиБ МАМЮ. Кн.10. Документы Разрядного приказа. Разрядные вязки. М.: Тип. товарищ. И.Н. Кушнерев и К. 1896. Ст. 34. № 134.

16. ОдиБ МАМЮ. Кн.10. Документы Разрядного приказа. Разрядные вязки. М.: Тип. товарищ. И.Н. Кушнерев и К. 1696. Ст. 23. №.17.

17. Пенской В.В., Пенская Т.М. Первые годы существования Белгородского пехотного полка (1697-1705) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. II. С. 431-455. URL. <<http://www.Milhist.info/2012/10/02/penskoj-penskaja>> (02. 10. 2012).

18. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Изд-во "Статут". М. 2002.

19. ПСЗРИ. Т.4. № 1820.

20. ПСЗРИ. Т.3. № 1729.

21. ПСЗРИ. Т. 4. № 1811.

22. ПСЗРИ. Т. 4. №. 1820.

23. ПСЗРИ. Т. 3. № 1710, № 1702.

24. Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. 1956. Т. 58. С. 274-305.

25. Рабинович М.Д. Полки петровской армии. Краткий справочник под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во «Советская Россия». 1977. № 147.

26. Редин Д.А. Учетная документация Герольдмейстерской конторы 1720 – х гг.: когнитивный потенциал источников // Материалы международной научно-практической конференции. Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова. 2015. С.179-181.

27. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.210. Оп. 6 Е. Д. 39. Список служилых людей по Козлову (1695-96 гг.), Д.44. Сметная книга г. Козлова кн. Г.И. Вол-

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

конского 1704 г. Сеславино.

28. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы приказного стола. Ст. 2400. Сказки козловцев городской службы, казаков, пушкарей, казенных кузнецов и стрельцов, поданные на съезде двора стольнику Ф.Г. Давыдову и подьячему А. Топильскому о службе, числе детей, свойственников. Крестьян и дворовых людей. Поместной земле и оброчных угодьях. 1700 г. Село Кочетовка.

29. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-е. Д.40. 1699-1700 гг. Сметная книга г. Козлова. С. Кочетовка.

30. РГАДА. Ф. 210. Оп.6-е. Д.43. 1703. Сметная книга г. Козлова кн. Г.И. Волконского.

31. РГАДА. Ф.210. Оп. 6. Д.169. 1698 г. Разборная книга козловских служилых людей разных чинов.

32. Сазонов О.В. История города Козлова в документах XVII века. Мичуринск. 2010. 528 с.

33. Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII века // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 58-61.

34. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М.: Изд-во социально-экономической литературы. 1953. 480 с.

35. Хованский Н.Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии. Саратов: б.и., 1911. 198 с.

*References*

1. Blagoveshchenskij N.A. Chetvertnoe pravo. M.: Tipolitogr. N.N. Kushnerev i K. 1899. 538 s.

2. Vazhinskij V.M. Sel'skoe hozyajstvo v chernozemnom centre Rossii v XVII veke. Voronezh. 1983. 83 s.

3. Velikanov V.S. K voprosu ob oficerskom korpuse russkoj armii nakanune i na nachal'nom etape Velikoj severnoj vojny // Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy pyatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 14-15 maya 2014 goda. Ch. I. Sankt – Peterburg. 2014. S. 338-353.

4. Velikanov V.S. K Voprosu ob organizacii i chislennosti Rossijskih vooruzhennyh sil v 1699 g. // Trudy Chetvertoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 15-17 maya 2013 goda. SPb. 2013.

5. Vostokov A.A. ODiB MAMYU. Kn.5. Moskva. Tipolitografiya I.N. Kushnerev i K. 1888. 706 s.

6. Kutishchev A.V. Armiya Petra Velikogo: evropejskij analog ili otechestvennaya samobytnost'. M. Kompaniya Sputnik +, 2006. 408 s.

7. Lyapin D.S. Social'no-politicheskaya bor'ba na YUge Rossii v seredine XVII v. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Elec. 2015. 461 s.

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

8. ODiB MAMYU. Kn. 9. Sankt-Peterburg; Moskva. 1894. VII. Dokumenty Razryadnogo prikaza. St. 75. Zhileckie spiski. 361, 163 s.
9. ODiB MAMYU. Kn. 10. Moskva. 1869. № 161.
10. ODiB MAMYU. Kn.16. Moskva: Sinodal'naya tipografiya. 1910. № 1400.
11. ODiB MAMYU. Kn. 14. Moskva: Universitetskaya tipografiya. 1905. № 1771.
12. ODiB MAMYU. Kn.10. Dokumenty Rzryadnogo prikaza. Razryady. St. 39. Moskva: Tipografiya I.N. Kushnerev i K. 1896.
13. ODiB MAMYU. Kn. 14. Moskva: Universitetskaya tipografiya. 1905. № 1890. Rospis' Sevskogo i Belgorodskogo polkov peshego stroya ratnyh lyudej, sluzhashchih s godovogo denezhnogo i hlebnogo zhalovan'ya.
14. ODiB MAMYU. Kn. 17. Moskva: Sinodal'naya tipografiya. 1912. St. 1743, 2347, 2397, 2400, 2402, 2405, 2407, 2409, 2441, 2516, 2600, 2691, 2695.
15. ODiB MAMYU. Kn.10. Dokumenty Razryadnogo prikaza. Razryadnye vyazki. Moskva: Tipografiya I.N. Kushnerev i K. 1896. St. 34. № 134.
16. ODiB MAMYU. Kn.10. Dokumenty Razryadnogo prikaza. Razryadnye vyazki. Moskva: Tipografiya I.N. Kushnerev i K. 1696. St. 23. №.17.
17. Penskoj V.V., Penskaya T.M. Pervye gody sushchestvovaniya Belgorodskogo pekhotnogo polka (1697 – 1705) // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2012. T. II. S. 431-455. URL. <<http://www.Milhist.info/2012/10/02/penskoy-penskaya>> (02. 10. 2012).
18. Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava. Moskva: Izdatel'stvo "Statut". 2002.
19. PSZRI. T.4. № 1820.
20. PSZRI. T.3. № 1729.
21. PSZRI. T. 4. № 1811.
22. PSZRI. T. 4. №. 1820.
23. PSZRI. T. 3. № 1710, № 1702.
24. Rabinovich M.D. Strel'cy v pervoj chetverti XVIII v. // Istoricheskie zapiski. 1956. T. 58. S. 274-305.
25. Rabinovich M.D. Polki petrovskoj armii. Kratkij spravochnik pod red. L.G. Beskrovnogo. Moskva: Izdatel'stvo «Sovetskaya Rossiya». 1977. № 147.
26. Redin D.A. Uchetnaya dokumentaciya Gerol'dmejsterskoj kontory 1720-h gg.: kognitivnyj potencial istochnikov // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vitebsk. Izdatel'stvo VGU im. P.M. Masherova. 2015. S.179-181.
27. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F.210. Op. 6 E. D. 39. Spisok sluzhilyh lyudej po Kozlovu (1695-1696 gg.). D.44. Smetnaya kniga g. Kozlova kn. G.I. Volkonskogo 1704 g. Seslavino.



*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

28. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Stolbcy prikaznogo stola. St. 2400. Skazki kozlovcev gorodovoj sluzhby, kazakov, pushkarej, kazennyh kuznecov i strel'cov, podannye na s"ezzhem dvore stol'niku F. G. Davydovu i pod'yachemu A. Topil'skomu o sluzhbe, chisle detej, svojstvennikov. Krest'yan i dvorovyh lyudej. Pomestnoj zemle i obrochnyh ugod'yah. 1700 g. Selo Kochetovka.
29. RGADA. F. 210. Op. 6-e. D. 40. 1699-1700 gg. Smetnaya kniga g. Kozlova. S. Kochetovka.
30. RGADA. F. 210. Op. 6-e. D. 43. 1703. Smetnaya kniga g. Kozlova kn. G.I. Volkonskogo.
31. RGADA. F.210, Op. 6. D. 169. 1698. Razbornaya kniga kozlovskih sluzhilyh lyudej raznyh chinov.
32. Sazonov O.V. Istoriya goroda Kozlova v dokumentah XVII veka. Michurinsk. 2010. 528 s.
33. Skobelkin O.V. Sluzhilye lyudi yuzhnogo frontira: osobennosti zemlevladieniya, zemel'noj i soslovnoj politiki gosudarstva vo vtoroj polovine XVII veka //Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2013. № 1. S. 58-61.
34. Tarle E.V. Severnaya vojna i shvedskoe nashestvie na Rossiyu. Moskva: Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury. 1953. 480 s.
35. Hovanskij N.F. Pomeschchiki i krest'yane Saratovskoj gubernii. Saratov, 1911. 198 s.